УДК 94(470.67)

РАБАДАНОВА Альбина Умалатовна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин

RABADANOVA Albina Umalatovna,
Senior lecturer, Chair of Humanities

ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ФЕОДАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ДАГЕСТАНА В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.

THE STATE-POLITICAL SYSTEM OF THE FEUDAL STRUCTURES OF DAGESTAN IN THE MIDDLE XVIII - EARLY XIX CENTURY

В статье рассматривается государственно-политический строй феодальных образований Дагестана в середине XVIII – начале XIX в., уделяется большое внимание анализу политических структур, раскрывается специфика их административного управления. Каждая из политических структур Дагестана отличалась друг от друга, прежде всего, своей территорией, географическим расположением в определенной части региона, количеством входивших в них сел и структурой власти, внутренними и внешними границами, численностью и этническим составом населения, различными сферами хозяйства, положением в системе политических структур Дагестана и взаимоотношениями с ними и другими государствами, ролью, которую играли они в жизни народов региона в целом.
Все феодальные владения в Дагестане (за исключением Сюргинского ханства) являлись полиэтническими образованиями, в которых жили различные народы и этнические группы, хотя одна из них (даргинцы, аварцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, цахуры) являлась доминирующей частью населения того или иного владения.

Ключевые слова: **Дагестан, государство, феодальные владения, административно-политическое устройство, джамааты, карты.**

The article highlights the public-political system of feudal structures in Dagestan in the middle XVIII-early XIX century, analyzes the political structures, reveals specific features of their administration. All political structures of Dagestan differed from each other in their territory, location in a certain part of the region, power structure, number of villages, internal and external borders, ethnic composition of the population, different spheres of economy, position in the system of political structures of Dagestan and relationships with them and other states, their role in the life of the region as a whole.
All the fiefdoms in Dagestan (except for the Syurginsk Khanate) were multi-ethnic formations, where lived different nations and ethnic groups, although one of them (Dargins, Avars, Kumyks, Lezgins, Laks, Tabasarans, Tsakhurs) was a dominant part of the population in this or that area of the region.

Keywords**: Dagestan, State, fiefdoms, administrative and political structure, Jamaat, cards.**

В рассматриваемое время Дагестан по-прежнему не являлся единой политически и экономически целостной территорий. Здесь было значительное число самостоятельных и полусамостоятельных политических образований. В начале XIX в. в Дагестане было более 10 феодальных владений и несколько десятков союзов сельских общин.

1. Тарковское шамхальство. Среди феодальных владений Дагестана наиболее крупным по своему политическому влиянию и территории являлось Тарковское шамхальство. В подчинении шамхала Тарковского, согласно данным начала XIX в., находились 23 селения с 8 379 домами, которые расположены на пространстве 3 500 кв. верст [1, с. 76].

Шамхал являлся верховным правителем в своем владении. Он выполнял все функции государственного управления и суда. В его руках была сосредоточена также военная власть [2, с. 7].

Для решения таких вопросов, как война и мир, заключение союзов, споров и т.д., созывались джамааты, на которых рассматривались эти важнейшие государственные дела [3, с. 91].

Вторым лицом в Тарковском шамхальстве после шамхала был визирь. Их было несколько, и они занимали различное положение. Они ведали делами внутреннего управления, торговлей, финансами, посольскими делами и т.д. [4, с. 15].

В Тарковском шамхальстве были также кадиаскеры – верховные судьи. Выбирались они из числа знатных религиозных деятелей. В шамхальстве, кроме кадиаскеров, были также кадии, разбиравшие гражданские дела по нормам шариата.

В шамхальстве был правитель города – дарга. В его функции входили порядок в городе и сбор податей [3, с. 97].

При дворе шамхала имелись также молочные братья – эмчеки. Они выполняли различные поручения, вели переговоры от имени владетеля.

Постоянной армии у шамхала не было. Но у него была вооруженная дружина, состоявшая из нукеров. Во время военных действий из нукеров собиралось войско. Во время войны шамхал мог собрать войско из 25 тыс. человек [4, с. 15].

Административно шамхальство Тарковское было разбито на бийликства, или бекства (Бойнакское, Бамматулинское, Карабудахкентское). Бийлики имели более примитивное административное устройство, чем шамхальство.

Сельское управление в бийликствах также было представлено различными административными структурами. Здесь непосредственное руководство находилось в руках картов, которые избирались из наиболее уважаемых членов тухума. Они занимались разбором всех возникавших в населен-

ных пунктах судебных дел. Кроме того, карты должны были следить за соблюдением порядка, обеспечивать охрану пастбищ, сенокосов и села, решать вопросы кровной мести, распределять общественные земли и т.д. Помощниками картов были тургаки и чауши [2, с. 8].

2. Мехтулинское ханство. Это ханство занимало небольшую территорию в Среднем Дагестане и включало в себя 18 сел.

Во главе владения стоял наследственный хан. После его смерти власть переходила к его старшему сыну. Следует отметить, что управленческий аппарат в ханстве был менее сложным, чем в шамхальстве Тарковском. Примечательно, что А.П. Ермолов за вооруженное выступление правителя ликвидировал в 1818 г. Мехтулинское ханство, передав его управление шамхалу, но в начале 1820 г. командующий Кавказским корпусом восстановил ханство. В конце 20-х гг. XIX в. тарковскому шамхалу Мехти было передано владение Мехтулинского хана [5, с. 112].

В Мехтулинском ханстве были беки, сидевшие в населенных пунктах владения. 9 сел находилось в непосредственном ведении хана, а 4 – в руках бека Али-Султана. Кроме того, в каждом населенном пункте находились представители их владетелей – старшины (бегаулы и карты), судьи [6, с. 221–222].

3. Феодальные владения Засулакской Кумыкии. В Северном Дагестане в исследуемый период находилось три владения: Аксаевское, Эндиреевское и Костековское. Ведущим являлось Эндиреевское владение с центром в с. Эндирей [7, с. 10].

Во главе каждого из трех владений (Эндиреевского, Аксаевского и Костековского) стоял его старший князь.

Высшим органом управления в этих княжествах являлись советы биев – махкаме, куда выходило по одному представителю из каждой правящей фамилии, других знатных сословий, картов и кадия.

Возглавлял совет биев старший князь (уллу-бий). Кроме того, в повседневной жизни он являлся верховным правителем. Старший князь был также главнокомандующим во время войны, регулировал отношения между различными обществами в своем владении.

В каждом из трех владений старший князь управлял своим княжеством совместно со своими родственниками-беками. Если раньше в Эндиреевском владении был один уллу-бий, то после разделения Эндиреевского княжества и образования трех владений стали выбирать двух старших князей – в Эндирее и Аксае. В Эндирее и Костеке был один уллу-бий. В середине XVIII в. там правил Алиш Хамзаев [6, с. 200].

Для решения важных вопросов во владении также собирались джамааты [8, с. 76–77].

Тяжбы разбирались по адату и шариату. Разбирательству по шариату подлежали «дела по духовным завещаниям, по разделу движимого имения, опеке, продаже и покупке всякой вещи и холопов» и т.д. Убийство, воровство и другие преступления разбирались по адату [8, с. 76].

В начале XIX в. старшие князья назначались российским правительством, не по старшинству, как раньше, а по заслугам. В 1810 г. был учрежден городовой суд в Эндирее, в нем заседали кадий и несколько уважаемых старцев (картов) узденей, председатель-комендант кр. Внезапной [8, с. 79]. Эндиреевский (Андреевский) городовой суд решал «дела всего Кумыкского владения по шариату и по адату». На Андреевском городовом суде присутствовали представители из всех трех владений [8, с. 79].

4. Аварское ханство. Это ханство было одним из известных и влиятельных феодальных владений Дагестана.

До середины XVIII в. аварским ханом был Нуцал-хан. При нем и его преемниках, особенно при Умма-хане (1776–1801), ханство расширилось за счет присоединения к нему соседних владений и некоторых союзов сельских общин.

В Аварском ханстве не было единой системы административного деления. Были военные округа, бекства и т.д. В соответствии с этим определялось и местное управление.

Власть хана (нуцала) была наследственной, она переходила от отца к сыну или старшему представителю ханской фамилии. Все вопросы внешнего и внутреннего управления решал сам хан. Хан в своей деятельности опирался на совет из числа беков. Дивану подчинялся ряд ведомств: по военным делам, внешним связям, финансам, служба связи и т.д.

Хан разбирал дела, подлежащие рассмотрению по адату, чинил суд и расправу. Столицей Аварского ханства было с. Хунзах, здесь же находился дворец правителя. У хана были свои визири, советники, секретари двора, вооруженная дружина и командующий войсками [9, с. 196].

Тяжбы по духовным делам, завещаниям и т.д. разбирал по шариату хунзахский кадий. Следует отметить, что при ханском дворе мусульманское духовенство, особенно его верхушка, играло

заметную роль. Духовные вопросы на местах, как и в ханстве в целом, решались духовенством (кадии, дибиры, муллы). Наиболее важные вопросы решались на сельских сходах.

Полицейские функции выполняли дружинники аварского хана, составлявшие в мирное время вооруженные отряды. Во время войны по призыву правителя собирались в ополчение беки, чанки и уздени со всего ханства [10, с. 33–34].

На местах публичную власть осуществляли старшины-чухби, адилзаби – блюстители порядка. Мангуши, чауши и др. выполняли полицейские функции, сбор податей, взимание штрафов и т.п. Следует отметить, что административно-должностные лица в одних местах назначались правителем, в других избирались. Но во всех случаях они были подотчетны хану.

В 1806 г., после смерти Умма-хана, правителем Аварии стал мехтулинский Султан-Ахмед-хан. В 1818 г. за антироссийские выступления он был лишен ханского престола. После Султан-Ахмед-хана владением до 1828 г. фактически управляла Баху-бике [5, с. 113].

5. Казикумухское ханство. Это владение было расположено в центре Нагорного Дагестана. При правлении Магомед-хана (середина XVIII в.) и его преемнике Сурхай-хане II была намного расширена территория ханства. В этот период Казикумухское ханство представляло собой уже обширную территорию от Кумуха, Кюре и Самура до Кубы [11, с. 281].

Власть хана была наследственной. Он решал все вопросы внутреннего и внешнего управления. Непосредственными помощниками правителя были визири. Функции дворецкого и казначея выполняли назиры.

Хан также являлся военным предводителем народа (халклавчи) [11, с. 283].

В 1748 г. Сурхай-хан I умер. Он был последним халклавчи и первым ханом. После его смерти халклавчи не избирали [6, с. 239].

У лакцев был специальный орган, который направлял деятельность правителя как военачальника и регулировал взаимоотношения между ханом и джамаатом – это народное собрание (кьат), в котором участвовали представители всех обществ.

Духовное управление в Казикумухском ханстве возглавлял главный кадий, находившийся в Кумухе. Кадий решал все духовные вопросы.

На местах для соблюдения порядков землепользования, обычного права и решения различных вопросов выбирались куначу (старшины), которые были из влиятельных и знатных фамилий. Старшины решали все гражданские дела, не входящие в компетенцию кадия. Для исполнения решения куначу избирался надсмотрщик. Он также должен был быть представителем из влиятельных семей. Все решения и указы куначу, называемые низамами, заносились в мечетскую книгу [10, с. 36–37].

Для решения особо важных дел в Казикумухском ханстве созывались джамааты. Выше указывалось, что Казикумухское владение было разделено на магалы или округа. В этих магалах сидели представители ханского дома – беки и вассалы хана [10, с. 37].

6. Кайтагское уцмийство. Большим политическим влиянием в Дагестане пользовался кайтагский уцмий. Его владения делились на две части: Верхний Кайтаг и Нижний Кайтаг. В административном отношении уцмийство было разделено на магалы и бекства. Численность населения Кайтагского уцмийства в конце XVIII в. достигала 75 тыс. [12, с. 324].

Власть уцмия была наследственной и переходила к старшему в уцмиевской правящей фамилии. Однако уцмий должен был утвердиться всенародным собранием в торжественной обстановке в столице владения Башлы [13, л. 1].

Одновременно с правителем утверждался и его наследник – гаттым.

Все вопросы войны и мира, внешнюю политику решал сам уцмий. При этом он советовался с влиятельными беками.

В мирное время при уцмии находилась дружина из 300 всадников (нукеры), которые также исполняли некоторые полицейские функции. Нукеры помогали при сборе податей.

У уцмия были визири, назиры, мирзы. У него также были специальные сборщики пошлин [11, с. 248].

Как указывалось выше, уцмийство было разделено на бекства и магалы, в которых сидели представители правящей фамилии Кайтага. На территории, подвластной бекам, административная и судебная власть принадлежала беку.

Уцмии не вмешивались в дела беков. Последние во время войны должны были по требованию уцмия идти в поход вместе со своими подвластными. Власть уцмия была ограничена в Уцуми-Дарго. Здесь уцмий не имел права распоряжаться общественными землями, самостоятельно творить суд, нарушать адаты, единолично решать вопросы войны и мира без согласия джамаата [10, с. 29].

Следует отметить, что административно-политическое устройство Кайтагского уцмийства было неодинаково в различных его частях. Так, если в раятской части Кайтага власть была неограни-

ченной и деспотической, то в узденской части – союзах сельских общин даргинцев в горной части Уцуми-Дарго – правитель не имел практически административной власти [10, с. 29].

7. Владения Табасарана. Территорию к югу от Кайтагского уцмийства до р. Чираг протяженностью около 50 км и от Дербента на северо-запад (около 70 км) занимал Табасаран.

В изучаемое время Табасаран был разделен на два самостоятельных владения: майсумство и владение кадия [14, с. 152–153]. Резиденцией майсума служило с. Чегрех.

К кадийству Табасарана относились магалы Махмуд-бека, Магомет-бека и Мурза-бека с центром в с. Ерси. Всего в этом владении было 20 сел [14, с. 154].

Майсумство и кадийство делилось на бекства. В своих владениях беки были полновластными хозяевами. Они подвергали своих подвластных жестоким наказаниям, разбирали тяжбы между ними, взимали штрафы и т.д. [13, л. 2]. Следует отметить, что беки обязаны были подчиняться майсуму и кадию. Во время войны они по зову майсума и кадия выставляли вооруженные отряды [15, с. 202]. Власть майсума и кадия передавалась по наследству старшему в роде. Следует отметить, что здесь соблюдалось правило избрания, которое происходило на сходах представителей всех магалов – узденских и раятских; майсума – около с. Туруфа, а кадия – близ с. Хучни [12, с. 325].

Все вопросы внешнего характера решались майсумом и кадием. Следует отметить, что внутренние дела также разбирались правителями владений, но с участием беков, духовенства и других знатных людей.

В мирное время при майсуме и кадии постоянно находился отряд дружинников (нукеров), которые выполняли также и различные полицейские функции.

Как и в других владениях Дагестана, в Табасаране не было регулярной армии. Однако в случае войны майсум и кадий собирали ополчение под своим руководством.

Местное управление в табасаранских владениях было представлено старшинами (кевхами) и исполнителями (чаушами) во главе с мангушем. Старшины решали дела по адату, а важные вопросы рассматривали на сходе (дриганы, или дигор), который собирался 2–3 раза в год и на котором участвовало по 1 представителю от каждой семьи [10, с. 31].

Духовные дела в табасаранских владениях разбирались местным кадием по шариату.

В 1815 г. в связи с участием в вооруженном выступлении оба табасаранских правителя майсум Сухраб-бек и Рустам-кади русскими властями были отстранены от власти, а управление возложено на дербентского коменданта. После 1823 г. управление было поручено бекам Табасарана [5, с. 112].

8. Дербентское ханство. Территория Дербентского владения была незначительной по сравнению с другими феодальными государственными образованиями Дагестана. В начале XVIII в. Дербент и окружавшие его территории находились под властью Сефевидов. Во времена похода Петра Первого в Прикаспии Дербент был присоединен к России [16, с. 13]. В 1735 г., согласно Рештскому мирному договору между Россией и Ираном, Дербент подчинился власти Надир-шаха. После смерти Надир-шаха и изгнания из Южного Кавказа персидских войск образовалось Дербентское ханство. В зависимости от нахождения Дербентского владения то под властью персов, то в статусе независимости, то присоединенным к России – это владение называли султанством, ханством или провинцией.

Правитель Дербентского владения имел неограниченную власть [17, с. 85]. Согласно Ф.И. Соймонову, дербентский султан был «яко главный повелитель тамошнего места и окольных деревень», то есть всего Улусского магала [18, с. 88].

Будучи верховным правителем, дербентский султан получал все доходы от своих подвластных земель. П.Г. Бутков указывал, что «доходы всех сих мест» (Мушкур, Низабат, Шабран, Рустау и Бармак – А.Р.) отправляли к дербентскому владетелю [19, с. 27].

В функции управления султана (хана) входило издание законов, высшая судебная власть и даже духовные дела [20, с. 69].

Наиб был вторым лицом в Дербентском владении. В его функции входило руководство над ополчением, полицейские и судебные дела в городе. Наибу подчинялись и другие чиновники [21, с. 83]. В управлении городом Дербентом наибу помогали юзбаши.

Следует отметить, что ханская власть в Дербентском владении почти ничем не отличалась от власти прежнего султана. Хан имел неограниченную власть в своем владении. Он сосредоточил в своих руках всю исполнительную и судебную власть, а также издание законов [22, с. 45–46].

Дербентское ханство в административном отношении делилось на магалы. Город Дербент состоял из 18 магалов, и управлялись они наибами [23, с. 22].

Беки, составлявшие многочисленное сословие, несли различную административную и военную службу правителю, являлись его социальной опорой [24, с. 46–48].

В обязанность беков в магалах входило распределять повинности между населением, определенные дербентским ханом, собирать ополчение и командовать им во время военных действий, наказывать провинившихся и т.д. [24, с. 48].

В число чиновничьего аппарата ханского двора входили также юзбаши, дарги, «начальники». Казной хана управлял казначей («хазна-агаси»). Действия казначея контролировал сановник («сандухтар-агаси»).

Управляющим ханским хозяйством был мирза, кладовщиком (завскладом) был «амбар-агаси» Для сношения с прибывшими в Дербент иностранными делегациями имелся особый чиновник («мехмандар») [24, с. 50].

Немалое место в административной структуре Дербентского владения занимало войско хана. Автор XVIII в. И. Гербер отмечал, что из населения Дербентского владения набираются «около 600 человек конных и 1 000 человек пехоты, между теми одна рота конна, называемая курчи, над которой наиб сам капитаном или юзбаши, и можно курчи почесть яко гвардию шахову, ибо оные в великой чести и почтении бывали, и, кроме шахской воли, в курчи никто не мог написан быть» [17, с. 85–86].

В 1812 г. в Дербенте было учреждено главное управление Дербентской и Кубинской провинцией.

Наиб собирал доходы, творил суд и управлял городом при участии беков и главных ахундов, особые дела передавал на рассмотрение коменданту [21, с. 140–141].

Из каждого магала (городского квартала) избирали кетхуду (квартальные надзиратели), которые наблюдали за порядком и чистотой в своем участке. Кетхуды подчинялись полицмейстеру (калабеку), заведовавшему всеми городскими делами.

9. Кюринское ханство. Это владение с XVIII в. до начала XIX в. входило в состав Казикумухского ханства. В 1812 г. кавказская администрация образовала Кюринское ханство во главе с правителем Аслан-ханом. В 1820 г. Кюринское ханство вновь было объединено с Казикумухским под управлением Аслан-хана [5, с. 113].

Кюринский хан имел неограниченную власть в своем владении, лично осуществлял управление, суд и расправу над своими подвластными [6, с. 269].

Местное управление в Кюринском ханстве было представлено кевхами (старшинами), чаушами (исполнителями).

В ханстве для решения особо важных дел созывались народные собрания (джамааты). Правители, чтобы ограничить власть старшин на местах, назначали назирей, а позже наибов.

Такова была система управления Кюринского ханства в изучаемое время.

10. Илисуйское султанство. Как отмечал в 70-х гг. XIX в. И. Линевич, Елисуйское султанство состояло из двух частей: «Цахурского владения, впоследствии "Горный магал", входившего в состав дагестанских земель и заключавшего в своих пределах Цахур и окрестные селения, по долине р. Самура, и из собственно Елисуйского султанства, занимавшего пространство к югу от Цахурского владения (от которого отделялось главным хребтом), до Калычая, Алазани, Айри-чая и Кошка-чая» [25, с. 1].

В изучаемое время султан имел неограниченную власть. Следует, однако, отметить, что когда султан был вассалом Джарского общества, то управление Илисуйским султанством контролировалось и управлялось джамаатом Джара [26, с. 40, 76].

По иерархической лестнице после султана шли беки, их было три типа: 1) беки – члены султанской фамилии, только эта категория беков пользовалась бекскими привилегиями; 2) сыновья от наложниц низшего происхождения, они не получали звания бека; 3) наследственные беки из других фамилий, обязанных службой султану в войске или при дворе. Беки обязаны были в случаях необходимости предоставить султану воинские отряды [6, с. 274].

Таким образом, изложенный материал показывает, что административно-политическое устройство феодальных владений Дагестана в рассматриваемый период было несложным. Общим в управлении феодальными владениями являлось наличие наследственной ханской власти, концентрировавшей в своих руках решение всех вопросов внутреннего и внешнего управления. Такова была структура административного управления и власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Шамхалы Тарковские // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1868. Вып. 1.
2. *Абдусаламов М.-П.Б.* Административное управление шамхальства Тарковского в XVII–XVIII веках // Вестник Северного Арктического Федерального университета. – № 6. – 2013. – Архангельск.
3. *Акбиев А.С.* Кумыки. – Махачкала, 1998.
4. *Абдусаламов М.-П.Б.* Административно-политическое устройство шамхальства Тарковского в XVIII в. // Историческая и социально-образовательная мысль. – № 1. –2013. – Краснодар.
5. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М., 1988.

6. *Алиев Б.Г.* Традиционные институты управления и власти Дагестана. – Махачкала, 2006.
7. *Абдусаламов М.-П.Б.* Роль торговых центров в торгово-экономических связях России с народами Северного Кавказа в XVIII в. // Вестник Ленинградского государственного университета. – № 2. – Т. 4. – 2012.
8. *Шихалиев Д.М.* Рассказ кумыка о кумыках. – Махачкала, 1994.
9. *Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.* История Дагестана. – Махачкала, 1994.
10. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.
11. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. – Махачкала, 1957.
12. История Дагестана. – М., 1967. – Т. 1.
13. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 150. Оп. 1. Д. 8.
14. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 // ИГЭД. – М., 1958.
15. *Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана. – Махачкала, 1994.
16. *Абдусаламов М.-П.Б., Чекулаев Н.Д.* Комендант Дербента: права и полномочия как представителя российской императорской власти в Дагестане (1722-1735 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 2 (40). – Ч. 2. – 2014.
17. *Гербер И.-Г.* Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой народах и землях и об их состоянии в 1728 г. // ИГЭД. – М., 1958.
18. *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний // Ежемесячные сочинения и известия о судебных делах. – СПб., 1763.
19. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3х ч. Ч. 1. – СПб., 1869.
20. *Магомедов Н.А.* Органы управления Дербентского владения в первой половине XVIII в. // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. – Махачкала, 1989.
21. *Козубский Е.И.* История города Дербента. – Темир-хан-Шура, 1906.
22. *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Ч. 2. – М., 1849.
23. *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе естеств. – СПб., 1775. – Ч. 3.
24. *Левиатов В.И.* Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. – Баку, 1948.
25. *Линевич И.* Елисуйское султанство // ССКГ. – Тифлис, 1873. – Вып. 7.
26. *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI–XIX вв. – Л., 1949.

REFERENCES

1. Shamkhalu Tarkovsky *Sbornik Svedeniy o kavkazskixh dagtsath* [Collection of Information about the Caucasian mountaineers]. *Tiflis*, 1868. Vol. (in Russ).
2. *Abdusalamov M.-P. B.* Administration Shamkhalate Tarkovsky in XVII-XVIII centuries. *Vestnik severnogo arkticheskogo federal'nogo universiteta*[Collection of of the Northern Arctic Federal University]. *Arkhangelsk*, 2013,№ 6, (In Russ).
3. *Akbiev A.S. Kumyki* [Kumykc]. *Makhachkala*, 1998.
4. *Abdusalamov M.-P. B.* Administrative and political structure Shamkhalate Tarkovsky in the XVIII century . *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mys'l = Historical and Social Educational Idea's*. Krasnodar, 2012, № 1 (In Russ).
5. Istoriya narodov severnogo Kavkaza (konets XVIII v. –1917). [*Hisory of tne nortn Cavcasus ctne ed oj the-XVIII century – 1917].* Moscow, *1988.*
6. *Aliyev B.G. Traditsionaye institutes upravleniya i vlasti Dagestana.* [Traditional institutions of of govermance and the rule of Dagestan] *Makhachkala*, 2006.
7. *Abdusalamov M.-P. B.* The role of shopping centers in the trade and economic relations between Russia and the peoples of the North Caucasus in XVIII century. *Vestnik Leningradskogo gosudarsvenogo universiteta.*[*vestnik Ieningrad State university*], 2012, № 4. (in Russ).
8. *Shikhaliyev D.M*. Rasskaz kumuka o kumykakh [kumykov story about sumks]. *Makhachkala*, 1994.
9. *Magomedov R.M.,* Magomedov A.R .Istorya Dagestana.[History of Dagestan]. *Makhachkala*, 1994.
10. *Gajiyev V.G.* Rol' Rossii v istorii Dagestana[Russia's role in the history of Dagestan]. *Moscow,* 1965.
11. *Magomedov R.M. Obshchestvenno-Economicheskiy I politicheskiy. Stroy Dagestana v XVIII – nachale XIX v.* [Socio-economic and political system of Dagestan in *XVIII –beginning of* XIX century]. *Makhachkala*, 1957.
12. Istoriya Dagestana [History of Dagestan]. *Moscow*, 1967. v. 1.
13. *Central state Archive of the Republic Dagestan (CSA RD).* F. 150. Op. 1. D. 8.
14. 14. *Simonovich F.F.* Opisanie Yuzhnogo Dagestana. 1796 [Dascription of Southern Dagestan]. *Moscow, IGED Publ*., 1958.
15. *Gasanov M.R.* Ocherki istorii Tabasarana[Essays on the history Tabasarana]. *Makhachkala*, 1994.
16. 16.*Abdusalamov M.-P.B., Chekulaev N.D.* Commandant of Derbent: the rights and powers as a representative of the Russian Imperial authorities in Dagestan (1722–1735 gg.). Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and isskustvovedenie. *Theory and Practice,* 2014, NO 2 (40). Part 2.
17. 17. *Gerber I.-G.* Izvestiya o nakhodyashcl khsya s zapadnoy storony Kaspiyskogo moray mezhdy Astrakha n News about being on the west side of the Caspian Sea between Astrakhan'yu I zekoy kuroy,narodakh I zemluakh I ob ik h Sostoyanil v 1728 godu.[News about being on the west side of the Caspian sea between *Astrakhan and the river Kura, peoples and lands, and their status in 1728]. Moscow, IGED. Publ.,* 1958.
18. 18. *Soymonov F.I*. Description of the Caspian Sea and subordinates on the hold Russian conquests. *Ezhemesyachnye Sochineniya I izvestiya o sudebnykh delakh* [Materials essays and news of a court cases]. *Sankt–Peterburg,* 1763.
19. 19. *Butkov P.G. Materialy dlya novoy istoril Kavkaza s 1722 po 1803 god v trekh chastyakh* [Materials for a news of the Caucasus 1 tom 1722 to 1803. in 3 hours]. Sankt–Petersburg, 1869, part 1.

20. 20. *Magomedov N.A.* Controls Derbent possession in the first half of the eighteenth *XVIII* century. Gosudarstva I gosudarstvennye uchzezhdeniya v douvolyutsionnom Dagestane [The State and public institutions in prerevolutionary Dagestan]. *Makhachkala*, 1989 (in Russ).
21. 21. *Kozubskiy E.I. Istoriya goroda Derbenta Temir-Khan-Shura* [History of the town of Derbent Temir-Khan-Shura]. 1906.
22. 22. *Berezin I.N. Puteshestvie po Dagestany: Zakavkaza'yu*.[Travel Dagestan and the Caucasus]. *Moskva*, 1949. Part 2.
23. 23. *Gmelin S.G. Puteshestvie po Russii dlya issledovaniya vsekh Tsarstv v prirode estestv* [Travel to Russia to study all three kingdoms in nature natures]. *Sankt–Petersburg,* 1775. Part 3.
24. 24. *Leviatov V.I. Ocherki po istorii Azerbaijana v XVIII veke [Essays on* the history of Azerbaijani in *XVIII* century*]. Baku,* 1948.
25. 25. *Linevich I.* Elisuyskoe sultanate. *SSKG* [SSKG]. *Tiflis,* 1873. Vol. 7.
26. *Petrushevskiy I.P.Ocherki po istorii feodal'nykh otnosheniy v Azerbaijane I Armenii v XVI-XIX vekakh* [Essays on the history of feudal relations in Azerbaijan and Armenia in the XVI-XIX centuries]. *Leningrad*, 1949.

Информация Об Авторе

Рабаданова Альбина Умалатовна, Старший Преподаватель Кафедры Гуманитарных Дисциплин Дагестанского Государственного Института Народного Хозяйства (ДГИНХ),
Г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия.
Rabadanova85@Mail.Ru

Получена: 0.02.2015

Information About The Author

Rabadanova Albina Umalatovna, Senior Lecturer, Chair Of Humanities, Dagestan State Institute Of National Economy (DGINH), Makhachkala City, (Republic Of Dagestan),
Russian Federation.
Rabadanova85@Mail.Ru

Received: 0.02.2015